

УДК 811.111.81'37; 811.111.81'42
DOI: 10.17223/19986645/54/7

Е.В. Пупынина

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБЪЯСНЕНИИ МАРШРУТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается роль описаний в объяснении маршрута. Последний определяется как тип дискурса о пространстве. Выявляются две категории исследуемого явления и устанавливаются их различия по двум критериям: функциональной нагрузке и релевантности. Исследование показывает, что роль описательного компонента объяснения маршрута состоит не только в обеспечении представления о пространстве, в котором осуществляется поиск пути, но и в непосредственной вербальной локализации пути.

Ключевые слова: пространственная когнция, репрезентация пространства в языке, семантика пространства, дискурс о пространстве, описание маршрута, описательный компонент.

Введение

Существует множество коммуникативных ситуаций, в которых естественный язык привлекается для передачи пространственного знания. Среди ситуаций, требующих описания «стандартно-бытового» (термин В.Н. Топорова [1]) варианта пространства, центральное место занимают объяснения маршрутов. Исследованию подвергались разные аспекты описания маршрутов, однако в этой области существует много нерешенных вопросов, поэтому проблема сохраняет свою актуальность.

Один из аспектов касается содержания описаний. М. Denis отмечает наличие в описаниях маршрута трех компонентов содержания: 1) инструкции, предписывающей действия пользователя; 2) непосредственно описательного компонента, уточняющего свойства ориентиров в окружающем пространстве, пространственные отношения междудвигающимся субъектом и окружающими ориентирами, а также между ориентирами; 3) оценочной и энциклопедической информации, не имеющей прямого отношения к основной цели сообщения маршрута движения [2. Р. 412–413].

Идея выделения подобных компонентов в содержании описаний развивалась и другими исследователями на материале разных языков (например, [3, 4]). Однако ведущая роль в исследованиях отводится первому компоненту – инструкции, вследствие чего описание маршрута считается вариантом процедурного дискурса, а описательный компонент в основном рассматривается в контексте пространственных ориентиров, т.е. односторонне, что значительно умаляет его значение в представлении вербальной картины маршрута.

Данная статья ставит целью исследование описательного компонента содержания маршрутов, что предполагает уточнение данного понятия, раскрытие его функционального потенциала и определение роли в содержании объяснения маршрута.

С теоретической точки зрения исследования данной области необходимы для получения достоверного научного знания о взаимодействии двух качественно разных систем – системы восприятия пространства, представляющей опору для других перцептивных, а также когнитивных процессов, и системы порождения дискурса о пространстве (в отличие от дискурса в пространстве и дискурса пространства, например, у А. Лефевра [5]).

Практическая польза исследований подобного рода заключается в возможности применения данных, полученных лингвистикой в области вербализованных пространственных представлений, при создании геоинформационных систем, лежащих в основе ГИС-технологий. Такая возможность существует, поскольку исследование содержания описаний и изображений маршрутов показывает, что в основе и тех и других лежат одни и те же ментальные представления о пространстве [6]. В рамках этой большой области решения прикладных задач актуальна проблема приближения текстовых описаний маршрутов, генерируемых компьютером, к интуитивно понятным, легко воспринимаемым и запоминаемым описаниям, сделанным человеком.

Описание маршрута как тип дискурса о пространстве

Описание маршрутов представляет собой тип дискурса о пространстве, поэтому разделяет с последним ряд важных свойств.

Несмотря на то, что система вербализации пространственных представлений, а следовательно, формирования пространственных значений характеризуется качественным своеобразием, она не существует изолированно. «Оторвать язык, слово от действия, от чувственно-практического отношения личности к действительности – значит рассматривать его как замкнутую и абсолютно самостоятельную систему, в которой знаки обладают лишь тем значением, которое определяется формальными правилами их сочетаний. Но в том-то и дело, что индивид всегда использует знаки в реальной, предметной ситуации, организуя совместное действие, помогающее достичь общую цель. В постоянном взаимопроникновении слова и дела, в постоянной их взаимообусловленности выверяется совпадение их значений для жизнедеятельности общества» [7. С. 249–250].

Объяснение маршрута требует от говорящего пространственной рефлексии, т.е. активации с целью дальнейшей вербализации собственных представлений о фрагменте пространства, границами которого являются отправной пункт и пункт назначения. Несмотря на то, что объяснение маршрута представляет собой тип информативного дискурса, в основе которого лежит объективная реальность, вербально воссозданное пространство обладает субъективными чертами. «...Общественно выработанные

словесные значения, усваиваясь субъектом, приобретают как бы новую свою жизнь, новое движение в его индивидуальной психике. В этом движении они вновь и вновь, но особым образом соединяются с чувственной тканью, которая непосредственно связывает субъекта с предметным миром, как он существует в объективном пространстве и времени» (А.Н. Леонтьев, цит. по: [8. С. 16–17]). Создавая вербальную копию пространственного фрагмента, говорящий задает его параметры исходя из собственных ментальных ресурсов и способности к транспозиции пространственных представлений, которые определяют субъективный отбор реальных фактов и формы их вербализации.

В целом вербально представленный пространственный фрагмент не может быть точным слепком с соответствующего фрагмента объективного пространства. Одно из наиболее фундаментальных представлений человека о действительности – представление о пространстве – связано, прежде всего, с телесным опытом, входит в состав имплицитного знания, позволяющего почти интуитивно решать практические задачи. Этот факт, однако, не делает пространство самоочевидным, простым и ясным понятием, когда речь идет о его подробном эксплицитном определении в языке. Оно с трудом поддается вербализации, поскольку природа языковых знаков позволяет наметить лишь контуры, оставляя воображению работу по восстановлению полной (насколько это возможно) картины. Вербальное представление пространственного фрагмента не обладает той точностью, наглядностью и в то же время лаконичностью, которые свойственны рисунку, картинке. Последние, по мнению Е.В. Рахилиной, представляют собой «простейший пример «неприспособленности» естественного языка для точного воспроизведения окружающей человека среды» [9. С. 18].

Итак, описание (объяснение) маршрута – это тип дискурса о пространстве, порождаемый в ситуации социального взаимодействия, основанный на субъективном характере отбора реальных фактов и формы их вербализации, имеющий свойство «недоопределенности».

Приведенное определение базируется на понимании общих свойств вербализованных пространственных знаний и отражает субъектный принцип выстраивания дискурса о пространстве. Обращение к семантической стороне исследуемого явления позволяет выделить элемент, связывающий линии смыслообразования.

Структурообразующий элемент объяснения маршрута

В семантике пространства выделяют ряд элементарных семантических единиц, позволяющих исследовать содержательную сторону языка пространства. В отношении их номенклатуры и интерпретации отсутствует единое мнение, тем не менее можно выделить те единицы, существование которых почти не вызывает разногласий. К ним относятся:

Trajector (= Figure) – локализуемый предмет / лицо / действие;

Landmark (= Ground, = Relatum) – ориентир для локализации предмета / лица / действия;

Motion – движение;

Path – путь;

Direction – направление.

Приведенный список применим к исследованию описаний маршрута. Содержание описания делится на сегменты [2], которые по структуре подобны друг другу и всему маршруту, так как включают начальный пункт, движение в определенном направлении, конечный пункт.

Таким образом, описание маршрута предполагает вербальную локализацию пути (Path) на определенном участке пространства. Путь (Path), трактуемый в широком смысле как траектория движения, локализуемого (Trajector) по отношению к ориентиру (Landmark), является структурообразующим элементом в объяснении маршрута.

Данный вывод позволяет полагать, что функциональный потенциал описательного компонента в объяснении маршрута может быть установлен на основании выявления его роли в вербальной локализации пути (Path).

Функциональный потенциал описательного компонента

В описаниях маршрутов, которые были получены из материалов сайтов, посвященных национальным паркам Соединенного Королевства (<http://www.breconbeacons.org/>, 36 маршрутов, текст описания которых составил 57 страниц), были выделены части, не называющие действия, которые необходимо совершить субъекту. В следующих примерах понятие движения выражено эксплицитно, типичным для инструкции способом – глаголом в повелительном наклонении: *Pass along a waymarked path, over another stile and past another pond on your right until you reach the main road. / Cross at the zebra crossing, go up the steps, turn left and follow the path and road up to the left of the primary school.* Все случаи, в которых отсутствует подобная экспликация действий, были отнесены к описательному компоненту, например: *The track heads uphill past a pond toward a prominent field wall.*

Дальнейший анализ полученных данных позволил выявить роль подобных фрагментов в вербализации маршрута. Были выделены две категории описаний на основании того, какую функцию в определении пути они выполняют.

I. Первая категория представлена описаниями, которые имеют дополняющий характер: не определяют путь в узком смысле, т.е. не называют траекторию движения, а дают дополнительные сведения об окружающем субъекта пространстве. Внутри данной категории можно выделить несколько групп описаний. Рассмотрим их более подробно.

1. Указания на ориентиры, обеспечивающие обзор окружающего пространства, например: *Directly before you is the imposing north face of Pen-y-Fan.* Такие ориентиры могут возникать на разных отрезках пути:

– в пункте изменения направления движения, где принимается решение о дальнейшем отрезке пути, поэтому необходимы ориентиры в окружаю-

щем пространстве, как в предыдущем примере или в следующем: *There are a few paths radiating out from here;*

– на отрезке пути во время движения возникает необходимость в ориентирах, предоставляющих возможность убедиться в правильности выбранного направления: ...you will only be walking on the main road for a short distance. *To your right on a large loop of old road is the Gwyn Arms;*

– в начальном пункте движения: *With the main road through Talybont on your left and the canal on your right, follow the towpath to the bridge...;*

– в конечном пункте: ...stay with this path ...all the way to a stile that leads onto a broad track.

2. Детализация линейных объектов, составляющих часть пути. Несмотря на то, что в данной группе встречаются указания на направление, они не определяют путь, а конкретизируют пространственный объект, по которому осуществляется движение. Это сближает их с первой группой описаний, но поскольку характеристика выходит за рамки обозреваемого пространства, их можно отнести к отдельной группе. Приведем пример описания, входящего в данную группу: ...then you take the grassy path leading down to the right that curves around the lower slopes of Table Mountain.

3. Описания-определения: Climb for 200m alongside forestry in the direction of a trig point at 642m – *it's a steep and often muddy path / ...stay with this path – which can get muddy – all the way to a stile...* К этой группе были отнесены те случаи, в которых контекст не показывает причину включения той или иной характеристики в объяснение маршрута. Описания, в которых намерение автора при указании на качественные свойства отрезка пути «читается» в контексте, рассматривались отдельно (группа 4).

4. Описания-предупреждения: *The descent into the cwm is steep. The path here may be subject to route change.*

5. Описания-прогнозы: Sugar Loaf's summit should soon be in view along with an old boundary wall off to the right.

Итак, важной составляющей объяснения маршрутов являются описания, дополняющие инструкции. Они не участвуют напрямую в конструировании пути, а создают образ пространства, в котором осуществляется поиск пути.

II. Вторая категория представлена описаниями, определяющими путь. Не называя действий, которые необходимо совершить субъекту, такие фрагменты позволяют выстраивать картину дальнейшего сегмента маршрута. Рассмотрим несколько примеров: *After a short distance the road swings right and descends steeply to cross a bridge over the Nant Camlais-fawr river. Follow the road up... / The path drops down, crosses the front of a house and recrosses the Nant Garw to a track. Turn left here...* Примечательным здесь является то, что инструкция дается только в отношении второго отрезка пути, первый сегмент пути субъекту предлагается построить исходя из конфигурации неподвижных составляющих пространственного фрагмента.

Описания данной категории встречаются для разных элементов маршрута:

- целого сегмента пути: *A rough stony path leads down Craig Cwm Sere to the col between Pen-y-Fan and Cribyn. At the col you have a choice;*
- начальной точки сегмента: *Where the road swings right take the path up to the left beside house number 56;*
- конечного пункта на отрезке пути: *...until the path drops to cross a tree-lined track by a large stone post.*

В нашем корпусе объяснений все подобные случаи оказались связаны с передачей фиктивного (в другой терминологии, абстрактного, или виртуального) движения, т.е. употребления глаголов движения в отношении неподвижных объектов. При передаче фиктивного движения происходит семантическая мена фактически находящегося в движении субъекта (гетерогенно присутствующего в маршрутном дискурсе и в данном случае выраженного имплицитно) и неподвижного объекта.

Описания данной категории выполняют двойную функцию: сообщают о пространстве и одновременно локализируют в нем траекторию движения субъекта. Элиминация такого описания из объяснения маршрута ведет к нарушению последовательности его сегментов.

В отличие от первой категории данные описания не просто создают образ местности, в которой осуществляется поиск пути, но и, являясь имплицитными инструкциями, обеспечивают структурную целостность маршрута. Последнее наделяет их более высокой степенью релевантности по сравнению с первой категорией.

Заключение

Объяснение маршрута является типом дискурса о пространстве, порождаемым в ситуации когнитивно-коммуникативного взаимодействия, основанным на субъективном характере отбора реальных фактов и формы их вербализации, имеющим свойство «недоопределенности». Данные особенности обеспечивают гибкость составляющих объяснения как в концептуальном плане, так и в плане языковых средств.

В объяснении маршрута присутствуют два ведущих компонента: инструктивный и описательный. Описательный компонент представлен двумя категориями: 1) описаниями, которые не определяют путь в узком смысле, а имеют дополняющий характер; 2) описаниями, которые сообщают о пространстве и одновременно локализируют в нем траекторию движения субъекта.

Исходя из этого, можно выявить отличие между категориями описаний по двум критериям: по функциональной нагрузке (вторая категория выполняет двойную роль: описывает и имплицитно инструктирует), по релевантности (вторая категория превосходит первую, так как обеспечивает структурную целостность маршрута).

Таким образом, роль описательного компонента объяснения маршрута состоит не только в обеспечении представления о пространстве, в котором осуществляется поиск пути, что само по себе важно, но и в непосредственной вербальной локализации пути.

Литература

1. *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–285.
2. *Denis M.* The description of routes: A cognitive approach to the production of spatial discourse // *Cahiers de Psychologie Cognitive*. 1997. Vol. 16, № 4. P. 409–458.
3. *Brosset D., Claramunt C., Saux E.* Wayfinding in natural and urban environments: a comparative study // *Cartographica: The International Journal for Geographic Information and Geovisualization*. 2008. Vol. 43, № 1. P. 21–30.
4. *Rehrl K., Leitinger S., Gartner G., Ortig F.* An Analysis of Direction and Motion Concepts in Verbal Descriptions of Route Choices // *Spatial Information Theory. Proceedings of the 9th International Conference: COSIT 2009* / ed. by K.S. Hornsby, Ch. Claramunt, M. Denis, G. Ligozat. Berlin : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009. P. 471–478.
5. *Лефевр А.* Производство пространства / пер. с фр. М. : Strelka Press, 2015. 432 с.
6. *Tversky B.* Telling tales, or journeys // *From Mental Imagery to Spatial Cognition and Language* / ed. by V. Gyselinck, F. Pazzaglia. East Sussex, NY : Psychology Press, 2012. P. 3–16.
7. *Михайлов Ф.Т.* Загадка человеческого Я. М. : Политиздат, 1976. 287 с.
8. *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. 5-е изд. М. : Либроком, 2013. 120 с.
9. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 27 с.

DESCRIPTIONS IN ROUTE DIRECTIONS (IN THE ENGLISH LANGUAGE)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 54. 117–124. DOI: 10.17223/19986645/54/7

Elena V. Pupykina, Belgorod State University (Belgorod, Russian Federation).
E-mail: pupykina@bsu.edu.ru

Keywords: spatial cognition, spatial language, spatial semantics, discourse about space, route directions, descriptive component.

The aim of this article is to present the research into descriptive component in the content of route directions, which involves clarification of this term, ascertaining its functional scope, and defining its role in the content of route directions. In the content of route directions, instruction is prioritized over description by most researchers. Descriptive component is mostly analyzed in the context of landmarks, which downplays its importance in verbal representation of the route.

From theoretical perspective the research contributes to the body of knowledge about the interaction between two systems: perception of space and production of discourse about space. The results of the research may be useful for solving the challenge of bringing computer-generated route descriptions more in line with those provided by humans.

The study into the specificity of verbalizing knowledge about space allows us to define route directions as a type of discourse about space that is produced in the situation of cognitive and communicative interaction, is based upon subjective choice of elements of environment and verbal language for them, and is underspecified. These features account for both conceptual and linguistic flexibility of the components of route directions.

In descriptions of spatial semantics, there exists a number of primitive semantic concepts that can be applied to characterization of spatial language. Their use in this research leads to the definition of route directions as verbal localization of path in a certain environment. Path broadly understood as a trajectory of motion of the trajector with respect to the landmark is a route-forming constituent. From this perspective, the functional scope of descriptions in route directions can be determined on the basis of their role in verbal localization of the path.

In route directions on the sites of the UK national parks, the parts that have no explication of actions typical for instructions were marked and categorized as descriptions. As a result of further analysis, two categories of descriptions were discovered and described. The distinction was based on their role in localizing the path. These categories are: 1) descriptions that do not define the path in the narrow sense but are complementary; 2) descriptions that inform of the environment and simultaneously localize the path of the trajectory's motion in it.

As a result, the research discovered differences between the categories under consideration in two aspects: in functional load (the second category has two functions: it describes the environment and implicitly instructs the way-searcher), in relevance (providing the structural unity of the route the second category has a higher degree of relevance than the first one).

In summary, the role of descriptions in route directions is not only to provide the mental image of the environment where way is searched, which is essential in itself, but also to verbally localize the path.

References

1. Toporov, V.N. (1983) *Prostranstvo i tekst* [Space and text]. In: Tsiv'yan, T.V. (ed.) *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow: Nauka.
2. Denis, M. (1997) The description of routes: A cognitive approach to the production of spatial discourse. *Cahiers de Psychologie Cognitive*. 16(4). pp. 409–458.
3. Brosset, D., Claramunt, C. & Saux, E. (2008) Wayfinding in natural and urban environments: a comparative study. *Cartographica: The International Journal for Geographic Information and Geovisualization*. 43(1). pp. 21–30. DOI: 10.3138/carto.43.1.21
4. Rehr, K., Leitinger, S., Gartner, G. & Ortig, F. (2009) An Analysis of Direction and Motion Concepts in Verbal Descriptions of Route Choices. *Spatial Information Theory*. Proceedings of the 9th International Conference: COSIT 2009. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. pp. 471–478.
5. Lefevre, H. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [The production of space]. Translated from French. Moscow: Strelka Press.
6. Tversky, B. (2012) Telling tales, or journeys. In: Gyselinck, V. & Pazzaglia, F. (eds) *From Mental Imagery to Spatial Cognition and Language*. East Sussex, NY: Psychology Press. pp. 3–16.
7. Mikhaylov, F.T. (1976) *Zagadka chelovecheskogo Ya* [The mystery of the human "I"]. Moscow: Politizdat.
8. Kolshanskiy, G.V. (2013) *Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective picture of the world in knowledge and language]. 5th ed. Moscow: Librokomb.
9. Rakhilina, E.V. (1999) *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: ot sochetnosti k semantike* [Cognitive analysis of subject names: from compatibility to semantics]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.